

Кобенко Юрий Викторович, Гирфанова Ксения Андреевна, Рябова Елена Сергеевна
ТРИСТАН В ЕВРОПЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ: КОНВЕРГЕНТНЫЕ И ДИВЕРГЕНТНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

В статье раскрываются конвергентные и дивергентные тенденции эволюции образа Тристана как одного из центральных характеров европейской литературы на материале произведений "Тристан и Изольда" Готфрида Страсбургского и "Тристан" Томаса Манна. К конвергентным тенденциям относятся: критика браков по расчёту, противопоставление главного героя общественной морали и присутствие хрупкой женщины. Дивергентными тенденциями выступают: усиливающийся остракизм главной фигуры, утончение социального образа Тристана и различный исход женских героинь.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/1-2/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1(55): в 2-х ч. Ч. 2. С. 20-22. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. **Краткая литературная энциклопедия** / под ред. А. А. Суркова. М.: Советская энциклопедия, 1978. 970 с.
8. **Кузнец М. Д., Скребнев Ю. М.** Стилистика английского языка. Л.: Наука, 1960. 175 с.
9. **Соловьева В. С.** Актуализация как средство смыслообразования в художественном тексте: дисс. ... к. филол. н. Тверь, 2005. 173 с.
10. **Шаповалова В. Ю.** Функции умолчания как специфического средства смыслообразования // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. № 3 (24). С. 83-88.
11. **Шевцова А. А.** Метафоризация как средство смыслообразования в тексте литературной сказки: дисс. ... к. филол. н. Тверь, 2004. 185 с.
12. **Шекспир У.** Трагедии / пер. с англ. Т. Л. Щепкиной-Куперник. СПб., 1993. 670 с.
13. **Gavaldà A.** Je voudrais que quelqu'un m'attende quelque part. P.: J'ai lu, 2008. 160 p.
14. **Joyce J.** Dubliners. London: Penguin, 2012. 256 p.
15. **Joyce J.** Ulysses. Adelaide, 1985. 720 p.
16. **Shakespeare W.** King Lear. Seattle: Litera Classics, 2014. 112 p.
17. **Thaler A.** Shakespeare's Silences. Cambridge: Harvard University Press, 1929. 292 p.

STATEMENT INCOMPLETENESS AS THE SENSE FORMATION MEANS OF LITERARY TEXT

Kirina Ol'ga Viktorovna
Tambov State Technical University
kirinaolga@gmail.com

The article deals with statement incompleteness (aposiopesis, break-in-the-narrative) as the means of indirect nomination and its sense formative functions at different stages of the literary text perception. The author substantiates the use of the term "statement incompleteness" in the literary studies research and reveals its meaning in terms of stylistic, rhetoric and cognitive linguistics. Being the means of text metaphorization, statement incompleteness arouses the reflection of the recipient, provoking the productive steps to form the new sense.

Key words and phrases: statement incompleteness; sense; sense formation; means of indirect nomination; metaphorization; actualization.

УДК 821.11-392'04.091

В статье раскрываются конвергентные и дивергентные тенденции эволюции образа Тристана как одного из центральных характеров европейской литературы на материале произведений «Тристан и Изольда» Готфрида Страсбургского и «Тристан» Томаса Манна. К конвергентным тенденциям относятся: критика браков по расчёту, противопоставление главного героя общественной морали и присутствие хрупкой женщины. Дивергентными тенденциями выступают: усиливающийся остракизм главной фигуры, утончение социального образа Тристана и различный исход женских героинь.

Ключевые слова и фразы: Тристан; рыцарский роман; нищенская новелла; конвергентные и дивергентные тенденции; европейская литературная традиция; эволюция литературного образа; экфразис.

Кобенко Юрий Викторович, д. филол. н., доцент
Гирфанова Ксения Андреевна, к. филол. н.
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
serpentis@list.ru; ksenia_astra700@mail.ru

Рябова Елена Сергеевна, к. филол. н.
Поволжская государственная социально-гуманитарная академия
es.ryabova@mail.ru

ТРИСТАН В ЕВРОПЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ: КОНВЕРГЕНТНЫЕ И ДИВЕРГЕНТНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Методологическую основу статьи образуют метод лингвопоэтического сопоставления, в основе которого лежит сравнение текстов с целью выявления определённых элементов в раскрытии содержания образов, и метод тематического расслоения текста с последующим анализом выделенного тематического слоя на разных этапах развития образа [1]. Исследование реализует историко-сопоставительный подход к анализу и интерпретации произведений, сущностью которого является выявление схожих или демаркация отличительных свойств определённого субъекта или явления в исторической динамике.

В образе европейского Тристана сконцентрирована та же воинственность и непобеждённость «ни развратом столичной жизни, ни бурями душевными», которую олицетворяет собой последекабристский Печорин

М. Ю. Лермонтова [2, с. 52]. Однако европейский Тристан – образ более старый и многослойный. Его эволюция в европейской прозе неслучайна, она – продукт превращения образа европейского мужчины: от сурового воителя до мастера слова – характеров, объединённых неизбежным страданием и остракизмом. Традиционной и для средневекового рыцарского романа, и для ницшеанской новеллы выступает кристаллизация центрального образа мужчины через любовь к женщине с искренностью, развивающейся в конфликте с общественной моралью.

Первоначально Тристан – герой кельтской саги X в., племянник короля Марка, возлюбленный его жены Изольды, околдованный, как и она, любовным напитком. Сказание о любви Тристана и Изольды неоднократно обрабатывалось в европейской литературе и легло в основу музыкальной драмы Рихарда Вагнера «Тристан и Изольда» (1959), отрывки из которой проигрывает на пианино героиня новеллы Т. Манна Габриела Клётерьян [6, S. 325]. Наиболее полно сказание о Тристане отражено в произведении «Тристан и Изольда» мастера раннесредневекового немецкого рыцарского романа Готфрида Страсбургского начала XIII в. Тристан рано теряет родителей, но получает при дворе своего дяди, короля Марка, хорошее образование. Исполненный мести за смерть отца Тристан побеждает в тяжёлой схватке воителя Марольта (Морольда) Ирландского, но отравленный меч Марольта ранит Тристана, а рану может излечить лишь сестра убитого, королева Ирландская. В наряде ваганта Тристан отправляется в Ирландию и обещает королеве обучить её дочь Изольду всем искусствам взамен излечения от яда Марольта. Излечившись от недуга, Тристан возвращается к королю Марку и рассказывает ему о прекрасной Изольде. Марк тотчас посылает Тристана в Ирландию, чтобы тот сосватал для него красавицу Изольду. Тристан исполняет волю короля, но на обратном пути опрометчиво выпивает вместе с Изольдой любовный напиток, и между ними вспыхивает любовь. Отныне влюблённые вынуждены скрываться в лесах. Однажды до них доходит весть о том, что Марк, милосердствуя, позволил вернуться обоим ко двору, но Изольда по-прежнему должна стать супругой короля. Тристан и Изольда возвращаются, однако опечаленный Тристан вскоре покидает двор Марка и странствует за границей, где не может обрести покой [4, с. 24].

Действие новеллы «Тристан» Т. Манна, факсимиле которой датировано 1902 г., разворачивается в тихом санатории для лёгочных больных в швейцарских Альпах, предположительно недалеко от Давоса. Под опеку доктора Леандера попадает молодая Габриела, жена промышленника Клётерьяна, надорвавшая здоровье вследствие тяжёлых родов. В неё влюбляется странный и чудаческий поэт Шпинель, над которым подшучивает весь санаторий. Невзирая на категорический запрет музицирования, могущий навредить ослабленному здоровью Габриелы, Шпинель, оставшись с ней наедине, просит её поиграть на пианино, в результате чего молодой женщине становится хуже. Ввиду рецидива болезни доктор Леандер настаивает на том, чтобы господин Клётерьян посетил Габриелу в санатории. Накануне приезда Шпинель пишет Клётерьяну презрительное письмо, в котором признаётся в любви Габриеле и в достаточно резкой форме осуждает господина Клётерьяна: «*Sie sind, mein Herr, wie ich sagte, ein plebejischer Gourmand, ein Bauer mit Geschmack. Eigentlich von plumper Konstitution und auf einer äußerst niedrigen Entwicklungsstufe befindlich, sind Sie durch Reichtum und sitzende Lebensweise zu einer plötzlichen, unhistorischen und barbarischen Korruption des Nervensystems gelangt, die eine gewisse lüsterne Verfeinerung des Genüßlichen nach sich zieht. Wohl möglich, dass die Muskeln Ihres Schlundes in eine schmatzende Bewegung gerieten, wie angesichts einer köstlichen Suppe oder seltenen Platte, als Sie beschlossen, Gabriele Eckhof zu eigen zu nehmen...*» [6, S. 52]. / в переводе Д. Горфинкель: «*Вы, сударь, как я уже сказал, плебей-гурман. Вы мужлан со вкусом, Вы человек грубого склада, стоящий на низшей ступени развития. Богатство и сидячий образ жизни привели Вашу нервную систему в состояние такого неожиданного, противостественного, варварского разложения, которое неминуемо влечет за собой потребность в сладострастной утонченности наслаждений. Весьма вероятно, что, когда Вы решили завладеть Габриэлой Экхоф, Вы произвольно чмокнули, словно отведав превосходного супа или какого-нибудь редкого блюда...*» [3, с. 49]. Новелла заканчивается смертью Габриелы и полным отчуждением Шпинеля.

Конвергентные тенденции.

1. «Тристан» высмеивает ту же обречённость браков *femme fragile* / «женщины хрупкой» в противоположность *femme fatale* / «женщине роковой» и богатых промышленников, которая типична для европейской новеллы конца девятнадцатого века. Наиболее ярко данная обречённость эксплицирована в новелле Стефана Цвейга «*Двадцать четыре часа из жизни женщины*», и, конечно, Т. Манн, называющий себя «духовным сыном девятнадцатого века» [6, S. 6], что подразумевает именно преданность философским идеям Шопенгауэра и Ницше, не может упустить в своей критике такой важный стереотип европейского общества, как брак по расчёту. Параллель со средневековыми традициями заключения браков тем явственнее, чем сильнее Шпинель провоцирует Габриелу следовать своей тонкой природе, отчуждая молодую женщину от мира, сделавшего её больной.

2. «Тристан» Т. Манна преследует тот же социальный эффект, что и роман выходца из страсбургских патрициев, о котором Г. Гейне писал: «*В своё время книгу Готфрида считали безбожной и даже опасной*» [5, S. 194]. Природное право человека на свободную любовь противопоставлено в обоих произведениях традиционной догматичной форме любви согласно действующему нравственному кодексу и моральным канонам христианства. Несмотря на стойкие признаки карикатурности образа Шпинеля, которым Манн высмеивает новоявленный салонный эстетизм как литературную моду, Шпинель, на наш взгляд, достаточно мужественен для того, чтобы противопоставить себя общественной морали ради познания любви. Безусловно, он – не карикатура Тристана, а скорее рыцарь эпохи Манна, и таким его делают исключительно нравственные нормы того общества.

3. Габриела и Изольда – типичные *femme fragile* благородного происхождения, с хорошим образованием и прекрасными манерами, что само по себе симптоматизирует социальную драму: они становятся объектами страстного обожания сильных мужчин, которые готовы на всё ради любви, включая измену трону. Иначе говоря, конфликт Марка и Тристана, Шпинеля и Клётерьяна – это не просто конфликт рыцарей и, так сказать, правообладателей, а, в первую очередь, конфликт достойных и обладающих, истинных и общественно легитимных, исповедующих свободную любовь и традиционно мыслящих.

Дивергентные тенденции.

1. Если король Марк на стороне Тристана, у них даже общая кровь, то господин Клётерьян – полная противоположность Шпинеля. Классовая борьба, упроченная набирающим популярность марксизмом, разрывает у Манна родственные узы, необходимые для демонстрации всей чудовищности слома морального табу.

2. Тристан Страсбургского – воин, олицетворение благородного рыцаря, которого автор наделяет правом любить прекрасную Изольду. Тристан Манна (Шпинель) – слабак, его сила – сила пера, сила убеждения, робкое притязание на грани преступного. Эволюция персонажа является экраном произошедших социальных изменений немецкого общества при сохранении главного противоречия: любви и брака. Критический настрой Манна делает его антагонистом собственного персонажа. «Современный Тристан» всё тот же изгой, но его духовный стержень приобретает черты болезненности, подточенности, гнильцы (описание кариозных зубов Шпинеля), чем классик хочет явственнее обозначить своё отхождение от фрейдианского Зигфрида – символа плотской любви.

3. Судьбы Изольды и Габриелы разные. Если Габриела, носящая имя архангела, по приговору Т. Манна *a priori* / «обречена», что следует понимать скорее как метафору (женщина = любовь), то земная Изольда вполне может претендовать на счастье с родственником Тристана королём Марком. Однако присутствие женщины у обоих авторов лишь предлог для демонстрации исхода «героев их времени». И, несмотря на то, что оба автора в конце остаются в своих рассуждениях наедине с Тристанами, у Манна это выглядит скорее как исход болезни (в том числе социальной), о чём свидетельствует экфразис новеллы – «больница», а у Готфрида – как своеобразное начало после конца.

Таким образом, и у Т. Манна, и у Г. Страсбургского Тристан, вопреки его конфликту с общественной моралью, – образ праведного страдальца. Горациевской «мерой вещей» / *modus in rebus* выступает чистая, «воздушная» любовь, совершенно лишённая всяческой физиологичности. Именно такая любовь приводит достойного, с точки зрения обоих авторов, мужчину к разрыву с обществом, в чём видится убеждённая торцов в несостоятельности и обречённости института социального брака.

Список литературы

1. **Борисова Г. В.** Образ персонажа как объект лингвопоэтического исследования (на материале романа Р. Пилчер «В канун Рождества») // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2010. Вып. 47. № 29. С. 41-47.
2. **Лермонтов М. Ю.** Герой нашего времени. М.: Азбука-классика, 2009. 224 с.
3. **Манн Т.** Новеллы / пер. с нем. Д. Горфинкель. Минск: Народная асвета, 1988. 349 с.
4. **Штезель М. Д.** История немецкой литературы. От истоков до середины 19 века. М.: Высшая школа, 1974. 344 с.
5. **Heines Werke.** Weimar: Volkerverlag, 1962. Bd. 4. 324 S.
6. **Mann T.** Es geht um den Menschen: Novellen. M.: Progress, 1976. 343 S.

TRISTAN IN THE EUROPEAN LITERARY TRADITION: CONVERGENT AND DIVERGENT TRADITIONS

Kobenko Yurii Viktorovich, Doctor in Philology, Associate Professor
Girfanova Kseniya Andreevna, Ph. D. in Philology
National Research Tomsk Polytechnic University
serpentis@list.ru; ksenia_astra700@mail.ru

Ryabova Elena Sergeevna, Ph. D. in Philology
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities
es.ryabova@mail.ru

The article reveals the convergent and divergent tendencies of the evolution of the image of Tristan as one of the principal characters of the European literature by the material of works “Tristan and Isolde” by Gottfried von Strassburg and “Tristan” by Thomas Mann. To the convergent tendencies one can attribute: the criticism of marriages of convenience, contraposition of the main character to public morals and the presence of a fragile woman. The divergent tendencies are the intensifying ostracism of the main figure, the refinement of the social image of Tristan and various outcomes of women’s heroines.

Key words and phrases: Tristan; chivalrous novel; Nietzsche’s novelette; convergent and divergent traditions; European literary tradition; the evolution of a literary image; ecphrasis.